

СЛУЖИЛЫЕ ГРУППЫ В СОСТАВЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА: РАЗМЕЩЕНИЕ ПО СТАНАМ, ОСОБЕННОСТИ ПОМЕСТНОГО И ВОТЧИННОГО ВЛАДЕНИЯ*

Е. В. Камараули

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 мая 2017 г.

Аннотация: анализируются особенности землевладения и размещение по станам разных групп служилых землевладельцев: дворян и детей боярских, беломестных и слободских атаманов, поместных казаков. В центре внимания исследования – типы земельных владений, сложившиеся на территории уезда к 1620-м гг.: жеребьевое поместье, одиночное поместье, вотчина. Рассматриваются варианты родственного совладения землей.

Ключевые слова: писцовые книги, служилые люди, землевладение, поместье, вотчина, южные уезды.

Abstract: the article analyzes the peculiarities of land tenure and placement on the mills of different groups serving landowners. Discusses the types of land holdings prevailing in the territory of the County estate, patrimony. Analyzed options related to land ownership.

Key words: scribe books, service people, land tenure, estate, patrimony, south counties.

В XVII в. усилилось сползание границ Московского государства в сторону юга. Жители центральных областей устремлялись на окраины государства в поисках новой жизни, а плодородные южные черноземы были особенно привлекательны для переселенцев. Вокруг городов, выстроенных «на Поле» в конце XVI в., формировались уезды [1; 2], при этом освоение черноземных окраин шло в обстановке непрекращающейся борьбы с татарами [3; 4]. Военная повседневность наложила отпечаток на условия хозяйствования и быта первых колонизаторов и создала особый тип служилого землевладельца, бывшего одновременно воином и пахарем [5].

Ценным источником для изучения землевладения следует считать писцовые книги, первые земельные кадастры Московского государства. В основу настоящего исследования легла сохранившаяся в подлиннике писцовая книга Воронежского уезда 1627–1629 гг. [6]. Описание уезда было частью работ по валовому описанию русских земель, предпринятому правительством Михаила Федоровича в первой трети XVII в. [7].

Писцовая книга зафиксировала сведения о трех группах служилых землевладельцев. Источник называет примерно 668 персоналий, в подавляющем большинстве это мужчины (635 чел.), в меньшинстве – женщины (33 чел.¹). Рассмотрим социальный состав землевладельцев Воронежского уезда (табл. 1).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ в Воронежском государственном университете, проект № 16-01-00058а.

© Камараули Е. В., 2017

Таблица 1

*Принадлежность землевладельцев писцовой книги
1627–1629 гг. к определенным группам служилого
населения*

Всего		Дворяне и дети боярские ²		Атаманы беломестные и слободские		Поместные атаманы, есаулы, казаки	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
668	100	391	58,5	200	30	77	11,5

Представители служилого «города» как корпорации дворян и детей боярских составили чуть более половины числа землевладельцев (58,5 %). В остальную половину вошли представители специфических военизированных групп. По характеру испомещения и землевладения наиболее близкой к детям боярским следует признать группу поместных казаков³ (11,5 %).

¹ Цифра женщин приблизительна. Нельзя определить их точное число по причине неопределенной формулировки «вдова с дочерьми».

² Землевладельцы женского пола, будучи вдовами или дочерьми служилых людей, также относятся к служилому сословию, и их владения имели служилые корни. Распределение женщин по разделам таблицы сделано следующим образом: в категорию «дворяне и дети боярские» внесены 32 из 33 женщин, поскольку вдовы и дочери беломестных и слободских атаманов, вероятно, не наследовали поместий своих мужей, и достоверно известен только 1 случай, когда вдова поместного казачьего атамана унаследовала вместе с дочерью его поместье (Синеглазова Дарья с дочерью Окилиной, вдова поместного атамана Антона Синеглаза, упомянутого в разборной десятой 1622 г.).

³ В эту группу входят также военные казацкие командиры – поместные атаманы и есаулы.

В частности, хорошо сопоставимы размеры окладов поместных казаков и детей боярских (табл. 2). Источником данных о размерах окладов послужила разборная десятина 1622 г. [8].

Таблица 2
Сопоставление окладов дворян и детей боярских и поместных казаков (по сведениям разборной десятины 1622 г.⁴)

Дворяне и дети боярские			Поместные атаманы, есаулы, казаки		
Поместный оклад (в четвертях)	Денежный оклад		Поместный оклад (в четвертях)	Денежный оклад	
	Размер (руб.)	Тип		Размер (руб.)	Тип
600	25	Из чети ⁵	600	28	Из чети
550	25	Из чети	–	–	–
450	10	Из чети	450	28, 20, 17	Из чети
400	7	С городом	400	17	Из чети
400	5	Из чети	–	–	–
350	12, 10, 8	С городом	350	14, 13, 12	Из чети
300	10	С городом	300	13, 11, 10, 9, 7	Из чети
250	8	С городом	250	9, 8, 7, 6	Из чети
250	8, 7, 6	С городом	–	–	–
200	6	С городом	200	10, 8, 7, 6	Из чети
150	5	С городом	150	8, 7, 6	Из чети
100	4	С городом	–	–	–

В отношении денежного жалования заметны преимущества в положении поместных казаков. Во-первых, оклады детей боярских понижены по сравнению с окладами казаков. Во-вторых, все казаки получали жалование ежегодно из четвертного приказа, в то время как большинство детей боярских получало жалование «с городом». Такого рода выплаты отличались нерегулярностью и поступали в карманы детей боярских только накануне крупных военных кампаний, чтобы обеспечить подъем на службу максимального числа воинов [9, с. 95]. Приняв как средний оклад 250–300 четвертей, имея средний размер дачи, равный 40 четвертям, мы можем установить наполняемость поместных окладов казаков на уровне 15 %. Такой показатель близок к уровню наполняемости поместных окладов у детей боярских [10, с. 77].

⁴ В таблице учтены только оклады взрослых воинов. Новичные оклады детей боярских не учтены, а такой категории, как новики поместных казаков, не существовало.

⁵ Пометка «из чети» означала ежегодное получение денежного жалования из четвертного приказа. В отличие от четвертного денежного жалования «с городом» уплачивалось нерегулярно.

Отдельную военизированную группу населения составили слободские и уездные атаманы [11, с. 20–21]. Часть атаманских владений располагалась в городской беломестной слободе. К слободе примыкали «придачи» Бобяково и Ямная, пограничные между городом и уездом, где на атаманской земле были устроены дворами крестьяне и бобыли. Другая часть атаманских владений разместилась на территории уезда. Атаманы были поверстаны одинаковыми пониженными окладами в 50 четвертей, но наделены полновесными земельными «дачами». Землевладение атаманов было основано на личном праве, но совместное и в равных долях владение землей и угодьями придало землевладению общинные черты. Принятый способ землепользования предполагал коллективную распашку атаманских полей. Поскольку писцовая книга дает явно усредненные цифры «пашни паханой» для этой категории землевладельцев⁶, то невозможно оценить реальный вклад в распашку отдельного атаманского хозяйства.

Наличие пестрого состава служилых землевладельцев было характерно не только для южных, но и других, недавно включенных в состав государства, территорий. В Среднем Поволжье первыми землевладельцами края стали служилые люди Самары и Саратова, среди которых были как дворяне и дети боярские, так и приборные чины [12, с. 17]. Такому положению дел есть свое объяснение. В XVI–XVII вв. сложился тип правительственной колонизации, который предполагал стремительное включение новых территорий в состав государства, происходившее всегда в условиях военного противостояния. При таком подходе к освоению новых земель первопоселенцами могли выступать только вооруженные люди. Когда усилий дворян и детей боярских оказывалось недостаточно, чтобы заселить и освоить новые земли, правительство прибегало к мобилизационным мерам: искусственным путем создавало новые военизированные группы населения или перемещало уже сложившиеся. Хорошим материалом для создания таких групп служило казачество, имевшее боевой опыт, но в случае необходимости в военнослужилое состояние переводили мирных земледельцев⁷ [13; 14].

Рассмотрим, как поместные и вотчинные владения распределились между тремя категориями служилого населения (табл. 3).

⁶ Типичное сочетание распашки и общего количества земель в атаманской даче указано как соотношение: 15 четвертей «пашни паханой» и 35 четвертей «перелога и дикого поля».

⁷ Подобные меры продолжались на протяжении длительного периода. Например, запись крестьян в «приборные» чины осуществлялась при строительстве Ельца в конце XVI в., а перевод значительных групп служилого населения был предпринят при заселении Азова в конце XVII в.

Принадлежность поместных и вотчинных владений Воронежского уезда к определенной группе служилых землевладельцев (по данным писцовой книги 1627–1629 гг.)

Категории владельцев	Дворяне и дети боярские			Атаманы (уездные и слободские ⁸)			Поместные казаки			Вдовы и девицы ⁹		
	в.	п.	пж. ¹⁰	в.	п.	пж.	в.	п.	пж.	в.	п.	пж.
Владений (%)	529 (61,6 %)			198 (23 %)			97 (11,3 %)			35 (4,1 %)		
Характер владений	в.	п.	пж. ¹⁰	в.	п.	пж.	в.	п.	пж.	в.	п.	пж.
Количество	1	22	506	0	0	198	13	0	84	7	0	28
Всего владений (%)	859 (100 %)											
Характер владений	в.			п.			пж.					
Владений (%)	21 (2,4 %)			22 (2,6 %)			816 (95 %)					

Согласно полученным данным, на территории Воронежского уезда преобладал тип жеребьевого поместья, порожденный условиями военизированного быта. Для обеспечения нормальной жизнедеятельности любое поселение, возникавшее на территории уезда, должно было располагать достаточным количеством мужской вооруженной силы, чтобы оборониться от татарского набега. Жеребьева система создавала ситуацию, когда землевладельцы крупного поселения составляли полноценный военный отряд. Очевидно, что жеребьевому землевладению предшествовало коллективное испомещение служилых людей. Правительство поддерживало и развивало практику коллективного испомещения, но важно понимать, на чем основывалось коллективное начало. Поземельным связям, складывавшимся в результате коллективного испомещения, предшествовали связи иного порядка. В основе коллектива жеребьевых землевладельцев могло лежать сложившееся ранее военно-служилое братство. В свою очередь, военное товарищество подкреплялось растущими семейно-родственными связями.

Не разделенные на жеребьи поместья были крайне редким явлением (2,6 %). Рассмотрим, какого рода были эти владения. В неделимом виде находились следующие объекты: 15 пустошей, 3 починка, 2 деревни, 2 села. Обилие пустошей и починков говорит о том, что в целомом владении находились, скорее всего, недавно приобретенные, не освоенные или слабо освоенные земли и угодья, что, впрочем, не исключало позднейшего раздела таких поместий на жеребьи.

Разберем ситуацию с вотчинным землевладением. Вотчины были самым редким типом служилого зем-

⁸ В том числе 55 владений слободских атаманов воронежской подгородной слободы и 143 владения атаманов Усманского стана сел Боровое, Ступино, Собакино, Излегощи.

⁹ В том числе вдовы с детьми.

¹⁰ Сокращения: в. – вотчинное владение; п. – одиночное поместье, не поделенное на жеребьи; пж. – поместье в виде жеребья, т. е. доли в составе населенного пункта или пустоши. На такие жеребьи или доли было поделено абсолютное большинство поселений и пустошей Воронежского уезда.

левладения в уезде (2,4 %). Вотчина, показанная в категории «дворяне и дети боярские», – село Белый Колодезь (Белколодезь) – выслужена из старинного поместья дворянином И. И. Язвцовым. В категории «вдовы и девицы» 7 вотчин¹¹ принадлежали двум овдовевшим семьям. Во-первых, в собственности вдовы Калинника Челюсткина Анны, проживавшей с сыном Матвеем, находились доли в селе Грязном, деревнях Айдаровой и Гололобовой. Во-вторых, вдове Никулы Щурова Марии, проживавшей с сыном Андреем, принадлежали доли в селах Рядном, Чертовицком и три пустоши в границах Чертовицкого стана. Перечисленные вотчинные владения, вероятно, возникли в те времена, когда на воронежских землях получали «дачи» дворяне, приписанные к служилым «городам» разных уездов. Язвцовы, Челюсткины, Щуровы не принадлежали к воронежской служилой корпорации, десятина 1622 г. их не называет. Указанные фамилии могли принадлежать представителям рязанского и тульского дворянства [15, с. 13]. Очевидно, что в Воронежском уезде испомещались преимущественно местные служилые люди. Подобная традиция сложилась и закрепилась до появления законодательства о заказных городах¹² [16, с. 78–88; 17]. Правительство нуждалось в населении, которое будет постоянно жить на территории уезда, защищая свои земли и имущество.

Нуждается в объяснении и такое любопытное обстоятельство: вотчинный компонент, отсутствующий в землевладении детей боярских, наличествовал в землевладении воронежских поместных казаков. На наш взгляд, примечателен сам факт испомещения казаков на личном праве по типу детей боярских. Казаки могли получить такого рода права и владения только за особые заслуги перед государством. Вероятно, не следует считать верстание казаков с последующим их наделением поместьями и вотчинами

¹¹ Эти вотчинные владения были не целыми поселениями, а долями поселений, поселенных на поместные и вотчинные жеребьи.

¹² Подробно о системе заказных городов в южных русских уездах писали А. А. Новосельский, В. М. Важинский.

общим правилом. Скорее, подобные случаи надо оценивать, как акты государственной милости, награду за заслуги перед троном. Ярким примером может служить испомещение в Воронежском уезде казачьего атамана Б. Каменное Ожерелье, участвовавшего в освобождении Москвы от интервентов в 1612 г. в войсках К. Минина и Д. Пожарского [11, с. 114].

Дети боярские, безусловно, оставались основными землевладельцами уезда. Разместив категории служилого населения по станам, увидим следующую картину (табл. 4).

Таблица 4

Социальная принадлежность владений: размещение по станам Воронежского уезда (по данным писцовой книги 1627–1629 гг.)

Стан	Всего владений в стане		За дворянами и детьми боярскими		За уездными атаманами ¹³		За поместными казаками	
	вл.	%	вл.	%	вл.	%	вл.	%
Чертовицкий	200	100	175	87,5	0	0	25	12,5
Карачунский	159	100	133	83,6	0	0	26	16,4
Борщевский	88	100	81	92	0	0	7	8
Усманский	357	100	175	49	143	40	39	11

Владения детей боярских не только широко представлены во всех станах, но и абсолютно преобладают в поселениях Чертовицкого, Карачунского и Борщевского станов. Напротив, атаманские поместья локализованы на территории Усманского стана в селах Собакино, Боровое, Ступино, Излегощи, которые можно назвать атаманскими поселениями. Причины такой скученности следует искать в особом характере атаманского землевладения, о чем говорилось выше. Очевидно, что коллективный образ хозяйствования вынуждал атаманов селиться сообща, создавая своего рода казачьи общины на территории уезда. Атаманские поселения не всегда были замкнуты и обособлены. В селе Излегощи атаманские земли и уголья соседствовали с владениями детей боярских. Но нельзя не признать, что такая ситуация была залогом межевых споров. Политика властей в области испомещения, возможно, была сознательно нацелена на то, чтобы не допустить «расползания» атаманского землевладения по территории уезда.

Владения поместных казаков были расположены в разных станах, а также имели тенденцию к скучиванию. Некоторые поселения можно назвать казачьими: село Рядное Чертовицкого стана, село Двуречки Карачунского стана, деревня Коростелева (Выкоро-

¹³ Таблица анализирует размещение владений по социальной принадлежности на территории уезда, поэтому в нее не внесены 55 атаманских владений воронежской беломестной слободы, размещавшихся на городской и пригородной территории.

стова) Усманского стана. Существовали и смешанным поселения, где наряду с дворами детей боярских располагались казачьи дворы: в селах Костенки, Песковатом, Репном (Репная Поляна), деревнях Синдякиной, Подгорной.

Анализируя социальный состав землевладельцев и принадлежность владений, нельзя обойти вниманием такое явление, как совместное владение помещьем или вотчиной, т. е. совладение. Подавляющим большинством землевладельцев уезда были отдельные лица, которым принадлежало 779 владений (90,7 %). Однако коллективные совладения (80 владений; 9,3 %) представляют особый интерес, поскольку раскрывают реальные условия жизни землевладельцев. Из приведенных случаев два совладения не имели родственных корней – это поместья казачьего атамана Б. Каменное Ожерелье и его боевого сподвижника В. Шайдура в деревнях Малышевой и Остаповой (Ситной). Все остальные случаи – родственные совладения (табл. 5).

Таблица 5

Родственные совладения в писцовой книге 1627–1629 гг.

Показатели	Всего	Варианты родственного совладения						
		Братья	Вдовы, сыновья	Вдовы, сыновья, дочери	Вдовы, дочери	Дядя, племянники	Брат, сестра	Другие ¹⁴
		I	II	III	IV	V	VI	VII
Владения	78	42	24	1	4	4	1	2
Процент	100	53,8	30,8	1,3	5,1	5,1	1,3	2,6

Частым было родственное совладение между братьями (вариант I). Очевидно, совладением братьев становилось унаследованное от отца поместье, которое впоследствии могло дробиться на малые жеребьи. Между братьями зачастую существовало несколько совладений. Совладение между дядей и племянниками возникало в ситуации, когда в службу вступали дети неслужилых отцов, и временно их служба обеспечивалась доходами с дядиного поместья (вариант V). Вдовам, воспитывающим несовершеннолетних сыновей, не выделялось отдельного прожиточного поместья. Когда владельцами выступали одновременно мужчины и женщины (варианты II, III, VI, VII), поместье выполняло две функции. Во-первых, обеспечивало подъем на службу взрослых мужчин. Во-

¹⁴ В отдельную графу вынесены два случая сложного родственного совладения: 1) дед, невеста и внуки; 2) бабка, невестка и внуки.

вторых, предназначалось для прокормления вдов, девиц и несовершеннолетних сыновей. Таким образом, родственное совладение было тесно связано с такими жизненными обстоятельствами, как вдовство, сиротство, малолетство.

Если в родственном поместье-совладении не было мужского компонента, оно выполняло только функцию прокормления, квалифицируясь как прожиточное (вариант IV). Земля не могла надолго выходить из службы, поэтому прожиточных поместий было мало. В писцовой книге учтены 12 прожиточных владений (1,4 %): 4 совладения вдов и дочерей, 7 владений одиноких вдов и девиц, 1 владение жены служилого человека, без вести пропавшего в татарском плену. Очевидно, прожиточное состояние поместий было непродолжительным. Осиротевшую девочку брали на воспитание родственники, при этом мог осуществляться акт покупки ее прожиточного поместья в пользу родственников-кормильцев. Поскольку важнейшей функцией прожиточного поместья было обеспечение приданого, то девицы и вдовы, вступая в брак, передавали поместья своим мужьям. Таким образом прожиточное поместье возвращалось в служилое состояние.

Подведем итоги. Перемещаемая из центра на окраины модель освоения территорий постепенно трансформировалась, приспособившись к природно-климатическим, военным и этническим условиям южного пограничья. На периферии государства социальные ограничения, действовавшие во внутренних уездах, смягчались или переставали действовать. Не обладая надлежащим происхождением, записанные в службу представители низших сословий сближались по статусу с дворянами и детьми боярскими. Такое явление, нехарактерное для центра, на юге приобретало почти массовый характер. Новый статус получали не отдельные люди, а целые группы населения. Об этом свидетельствует верстание и испомещение казаков по типу детей боярских. Новым военизированным группам, атаманам и казакам, не удалось потеснить детей боярских. Землевладение детей боярских заняло прочные позиции, загнав землевладение казаков и атаманов в рамки отдельных поселений. Судьба южнорусского землевладельца не была простой. словно мозаику, он собирал свое поместье из кусочков-жеребьев. Но это же жеребьево землевладение спасало мелкого помещика от социального вымирания. Дробность владений срабатывала как защитный механизм, не давая развиваться крупному землевладению. Сложившаяся ситуация отвечала интересам государства, поддерживая на окраинах стабильно высокую численность служилого населения, необходимую для обороны от врагов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоровский В. П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век – начало XVIII века) / В. П. Загоровский // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж, 1987.
2. Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. Опыт государственного строительства / М. Ю. Зенченко. – М., 2008.
3. Глазьев В. Н. Военная повседневность южного российского пограничья XVII в. / В. Н. Глазьев // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 2015. – № 10.
4. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке / А. А. Новосельский. – М.; Л., 1948.
5. Камараули Е. В. Итоги аграрного освоения Центрального Черноземья в первой трети XVII в. / Е. В. Камараули // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 года. Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. – М.; Уфа, 2016.
6. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 76. – Ч. 1–2. – Л. 1–1104.
7. Милов Л. В. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер, методы исследования / Л. В. Милов, М. Б. Булгаков, И. М. Гарскова. – М., 1986.
8. Сторожев В. Н. Воронежское дворянство по десятилетиям XVII века / В. Н. Сторожев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. – Воронеж, 1894.
9. Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного Уложения) / В. Н. Козляков. – Ярославль, 2000.
10. Камараули Е. В. Поместное землевладение на Юге России в XVII в. (по материалам Воронежского уезда) / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1.
11. Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1992.
12. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. – Самара, 2014.
13. Глазьев В. Н. Заселение городов и формирование уездов Центрального Черноземья в конце XVI – начале XVII в. / В. Н. Глазьев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – Вып. 3. – М., 2013.
14. Дубман Э. Л. Перевод служилых людей в Азов и другие города европейского Юго-Востока в конце XVII в. и изменения в структуре землевладения и социальном составе населения пограничных уездов Среднего Поволжья / Э. Л. Дубман // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 года. Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. – М.; Уфа, 2016.

15. *Ярхо В.* Три времени Щурова / В. Ярхо. – Коломна, 2008.

16. *Важинский В. М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В. М. Важинский. – Воронеж, 1974.

*Воронежский государственный университет
Камараули Е. В., кандидат исторических наук, доцент
кафедры политической истории
E-mail: kamarauli@bk.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-34*

17. *Новосельский А. А.* Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. / А. А. Новосельский // Исторические записки. – 1938. – № 4.

*Voronezh State University
Kamarauli E. V., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Political History Department
E-mail: kamarauli@bk.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-34*